

Давайте, вспомним актера Валерия Приемыхова в «Пацанах» режиссера Динары Асановой. Собственно, с этого фильма и началась его известность. Фильм был по тем временам необычайно острый на фоне тогдашнего пресного кинематографического потока. В установке авторов явно виделось сознательное нежелание щадить зрителя: все вывернуто, все показано, как оно есть, какова дистанция между двумя мирами — взрослыми и подростками, и как они могут сосуществовать.

— У нас с Динарой Асановой, — делится своими воспоминаниями во время нашего интервью Валерий Михайлович, — к тем пацанам, что были заняты в фильме, осталось чувство сложное. Какой-то вины, что ли, перед ними: вот вытаскивали их ненадолго в светлый радостный мир творчества. А потом они опять вернулись к своим дворовым компаниям, неблагополучным семьям. Но что мы могли? Двое парней, снимавшихся в «Пацанах», пришли потом работать на киностудию. Но было бы наивно считать, что сразу все «перекуются». Знаете, когда мы делали на «Ленфильме» с режиссером Игорем Алимиевым документальную ленту памяти Динары Асановой, так пришлось интервью с одним из наших бывших героев снимать... в исправительно-трудовом лагере. Видите, как все непросто! Самое тяжелое — протянув пацанам однажды руку, не отдергивать ее потом...

Валерий Приемыхов это понимает. А ведь общество порой судит «неустроенных», «неуспокоенных», мятущихся сегодняшних молодых очень строго, подчас загибая, ожесточая молодую ранимую душу...

— Молодежь не нужно «воспитывать», «прибирать к рукам». Ей нужно дать возможность самопроявления. Это придаст ребятам уверенность в своих силах, свои независимые вкусы, — считает В. Приемыхов.

— Сценарий фильма «Милый, дорогой, любимый, единственный» был написан мной, — говорит Валерий Михайлович, — лет за пять до съемок «Пацанов». Но поставить его тогда не раз-

решили. Очевидно, осторожных руководителей тогдашнего Госкино пугала острота. Динара Асанова пробила постановку фильма...

Есть еще один сценарий у Валерия Приемыхова, написанный им очень давно и, к сожалению, прошедший для многих незамеченным. Но то не вина зрителя... Фильм «Некудышная», который поставила Асанова.

О сложных подростках писал В. Приемыхов и свой сценарий «Взломщик», где за стандартным набором примет неблагополучной семьи (мать умерла, отец — алко-

вернемся к «Штанам». Как вы относитесь к тому, что вас обвиняют в смещении акцента авторской точки зрения на молодого героя? «Приемыхов с нескрываемым отвращением следит за молодым героем и даже безразличностью. В нем нет уже былой сострадательности и желания понять... оправдать своего героя», — пишет Людмила Польская в «Советской культуре»...

— Я с этим не согласен. Я не очернил молодых. Ибо картина «Штаны» — не о конфликте поколений. Не о вине детей перед отцами или

ное, бесформенное и выдать это за «сложный внутренний мир художника».

Я за поиски, но не надо при этом снисходительно смотреть вниз на все остальное кино. Не стоит противопоставлять одно другому, как это сегодня делает критика. Надо уважать вкус зрителя. Мир жесток. Нам порой так не хватает мудрости, доброжелательности... Зритель устал. Мне хочется поклониться зрителю, сказать ему спокойное, ласковое слово.

— Валерий Михайлович, ваш киногоерой — будь то Паша Антонов из «Пацанов», Вадим из «Милого, дорогого, любимого, единственного», Демин из «Детей раздоров», изобретатель-самочка из «Глубинки» Костылин из «Попутчиков», бывший офицер Басаргин из «Холодного лета пятьдесят третьего»... — принципиальный, несентиментальный, жесткий. Вы умышленно выбираете таких героев или это случайность?

— Нет, не случайность. В сознании каждого человека живет определенный тип положительного героя. Это своего рода мой идеал. Поэтому я умышленно ухожу от другого характера.

— И в заключение несколько слов о себе...

— Боюсь повториться — кое-что обо мне уже писалось в прессе. Однако новой биографии не придумаешь. Пока жил в Белогорске (на Амуре), столетничал, плотничал, работал на стройке каменщиком, на заводе токарем. Затем в 1966 году окончил Дальневосточный институт искусств во Владивостоке. Отработал год в Уссурийском театре, отслужил в армии, потом с 1966 по 1969 год играл на сцене Русского драматического театра во Фрунзе... Из Киргизии приехал в Москву и поступил во ВГИК, который окончил в 1973 году. С 1977 года работаю в кино.

Сейчас мне 46 лет. Холост. Есть двенадцатилетняя дочь Нина, которая изучает испанский язык и очень любит печатать на машинке. Мои любимые писатели — Андрей Платонов, Александр Солженицын, Виктор Астафьев.

Беседу вел
Л. АБКАРОВА.

Кинозал

Поклониться зрителю

голик) пытался рассмотреть тех, чьим фетишем стала оглушительная рок-музыка...

— Валерий Михайлович, вы столько пишете о молодых. Мне кажется, у вас найден ключ к пониманию молодежных проблем. В чем секрет?

— Никаких секретов нет. Себя помню в их возрасте, это да... И считаю, что молодежное кино надо не придумывать в тиши кабинетов, а иметь дело с той молодежью, которая есть. Вот и все.

— А как вы чувствуете себя в новом качестве — режиссера-постановщика фильма «Штаны», в какой-то мере тоже затрагивающего молодежную тему?

— Чувствую себя пока дебютантом. Но, признаться, мои дебюты никогда не радовали критику. Когда я сыграл свою первую роль, мне говорили — зачем тебе, хорошему сценаристу, становиться средним актером? Сейчас все повторяется, только теперь говорят — зачем тебе, хорошему сценаристу и актеру, становиться режиссером?...

— И вы намерены продолжать снимать?

— Да. Моя следующая картина — «Мигранты».

— Валерий Михайлович, но

наоборот — старших перед младшими. Это фильм о торжествующей бессмыслице. А знаете, почему и откуда такое название? В театре так называют бездарных актеров. Не мужчина на сцене, а так, символ мужчины. Вещалка для штанов, словом. Таков Бацанов (его прекрасно сыграл актер Юрий Яковлев). И главное, в фильме именно то, сколько прекрасного в каждом из нас погибло за вечными запретами, за невостребованностью.

Однако его фильм «Штаны» прошел по московским киноэкранам скромно. Возможно, был заглушен кассовыми кинолентами. Вроде «Интердевочки», «Воров в законе», «Криминального квартета». Возможно, актуальный, острый и интересный сценарий, написанный двенадцать лет спустя Приемыховым (раньше назывался «Благородный друг»), слишком долго шел к зрителю...

— А я и не стремился выделиться, — говорит Валерий Михайлович, — не хотел кричать громче всех. Сейчас многие молодые режиссеры думают: чтобы сегодня выделиться, нужна или «чернуха», конъюнктура на перестройке, или необходимо снять нечто скучное, заум-